

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Факультет подготовки кадров высшей квалификации
Кафедра литературы и методики ее преподавания

На правах рукописи

ЛОВЦОВА Ольга Валерьевна

ТИПОЛОГИЯ ДЕТСКИХ ОБРАЗОВ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ
ДРАМЕ

ОПОП «45.06.01 – Языкознание и литературоведение»
Профиль: 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья

Научный доклад об основных результатах подготовленной
научно-квалификационной работы (диссертации)

Екатеринбург – 2018

Научный руководитель:

Доценко Елена Георгиевна, доктор филологических наук, профессор

Рецензент:

Сейбель Наталия Эдуардовна, доктор филологических наук, профессор

Рецензент:

Дубах Татьяна Михайловна, кандидат филологических наук, старший преподаватель

Заведующий кафедрой литературы и методики ее преподавания:

Тагильцев Александр Васильевич, кандидат филологических наук, доцент

Декан факультета подготовки кадров высшей квалификации:

Кусова Маргарита Львовна, доктор филологических наук, профессор

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность обусловлена устойчивым вниманием литературоведов к проблеме разграничения детской литературы и литературы для взрослых. Вопрос о герое-ребенке как особой разновидности действующего лица драмы до сих пор не получил теоретического обоснования, несмотря на то, что герои-дети фигурируют в драмах еще со времен эпохи Античности. Кроме того, бóльшая часть новейших британских пьес, затрагивающих вопросы детского и юношеского бытия, по-прежнему остается непереуведенной и неизвестной широкому кругу читателей и театральных зрителей, а научное освоение этого пласта драматургии по-прежнему имеет точечный, локальный, характер. Подавляющее большинство пьес новой британской драмы о детях литературоведчески не прочтены, несмотря на репрезентативный характер пьес М. Равенхилла, М. МакДонаха, Дж. Пенхолла, С. Кейн, Э. Бонда, Г. Оуэна. Анализ драматических произведений, сюжет и коллизия которых сфокусированы на детях и детских проблемах, требует поиска новых методологических решений и их апробации при анализе конкретных пьес. При том, что изучение британской драмы о детях и героев-детей является научной лакуной, отечественные литературоведы проявляют в целом устойчивый интерес к различным проблемам современной британской драматургии.

Важно и то, что созданные в конце XX – начале XXI вв. британские пьесы, посвященные детям и детским проблемам, стали все чаще появляться в литературном и театральном пространстве России в последние полтора десятилетия. Кроме того, все чаще стали появляться и публикации переводов драм (как в официальных изданиях, например, в Антологии современной британской драматургии, так и в виртуальных библиотеках и сетевых книжных сообществах). Британские пьесы и их постановки вызывают устойчивый интерес у российской читательской и зрительской аудитории.

Хронологические и территориальные рамки работы: драматургия Великобритании о детях, созданная авторами-британцами в период с 1995 г.

по 2017 г. В отдельных случаях в целях восстановления предыстории современных детских образов привлекаются более ранние работы.

Степень разработанности темы диссертации: образ ребенка в художественной литературе вызывает устойчивый интерес у ученых и регулярно становится объектом изучения в литературоведении. В качестве общетеоретической базы исследования нам послужили следующие работы, посвященные образу ребенка в литературе различных эпох: книга Э. Пайфер «Демон или кукла: образ ребенка в современной письменной культуре» (Pifer E. *Demon or Doll: Images of the Child in Contemporary Writing and Culture*, 2000), исследование Р. Боулби «Ребенок сам по себе: родительские истории» (Bowlby R. *A Child of One's Own: Parental Stories*, 2013), кандидатская диссертация А. Г. Ненилина «Стивен Кинг и проблема детства в англо-американской литературной традиции» (2006), докторская диссертация П. М. Конеско «Представляя детство: социальная, историческая и театральная значимость ребенка на сцене» (Konesko P. M. «*Representing Childhood: the Social, Historical, and Theatrical Significance of the Child on Stage*», 2013), монография К. Нормингтон «Гендер и средневековая драма» (Normington K. *Gender and Medieval Drama (Gender in the Middle Ages)*, 2006), книги В. А. Колва «Пьесы, называемые Тело Христово» (Kolve V. A. *The Play Called Corpus Christi*, 1966), и А. А. Аникста «Театр эпохи Шекспира» (1965). Ценная информация, касающаяся изучения ребенка как героя художественного произведения, почерпнута нами из многочисленных статей, учебных пособий и книг И. Арзамасцевой, К. Дэниэлс, М. Иванкивы, С. Киприной, В. Лакшина, К. Рейнольдса, Л. Федотовой, Т. Федяевой, Е. Хаит, Ю. Шаниной и др.

В теоретическую базу нашего легли статьи Дж. Дитскей «Ребенок-жертва в современной драме» (Ditsky J. «*Child-Sacrifice in Modern Drama: A Survey*», 1984), П. Л. Хэйс «Детоубийство и инцест в американской драме» (Hays P. S. «*Child Murder and Incest in American Drama*», 1990), отдельные главы из книги А. С. Ромма «Американская драматургия первой половины XX века» (1978). Среди отечественных работ о детях-драматических героях

важным оказалось ознакомление со статьями Е. Н. Шевченко и А. Р. Лисенко «Les enfants terribles немецкой драматургии (на материале пьес Ф. Ведекинда, К. Манна и М. фон Мариенбурга)» (2013), О. Ю. Багдасарян «Борьба дракона с тигром»: родители и дети в пьесах современных драматургов» (2014) и Л. С. Кисловой «Метафизика детства в драматургии Ксении Драгунской» (2009). Указанные выше труды, безусловно, оказались ценными при разработке данного исследования, однако концептуальные теоретические работы о ребенке как особой разновидностью драматического героя, а тем более, о детях как героях современной британской драмы, являются научной редкостью.

Существует ряд зарубежных научных работ, посвященных монографическому изучению творчества отдельных британских драматургов. Крупнейшим ученым, изучающим творчество М. МакДонаха, признан ирландский литературовед П. Лонерган, а его книга «Театр и фильмы Мартина МакДонаха» (Lonergan P. The Theatre and Films of Martin MacDonagh, 2012) является на сегодняшний день наиболее полным исследованием творчества драматурга, в котором представлен анализ почти всех его произведений, за исключением новейших пьес М. МакДонаха «Палачи» (Hangmen, 2015) и «Очень-очень-очень темная материя» (A Very Very Very Dark Matter, 2018). Драматургию Дж. Пенхолла пристально рассматривает американский ученый У. Боулз, однако в его самой известной и масштабной работе «Аргументационный театр Джо Пенхолла» (Boles W. C. The Argumentative Theatre of Joe Penhall, 2011) не нашлось места для анализа пьес о детях, что, вероятно, можно объяснить фокусированием внимания ученого на ранней драматургии Пенхолла.

Поэтика и эстетика жестокости, принципы репрезентации насилия в пьесах таких драматургов, как С. Кейн и М. Равенхилл, анализируется в работах А. Сиерца (Sierz A.), К. Иннеса (Innes K.), Дж. Элсома (Elsom J.), К. Дингуолл-Джонса (Dingwall-Jones C.), Дж. Де Бак (De Buck J.), Л. А. Баклер (Buchler L. A.) и т.д. Также широко известны статьи и рецензии британских

театральных критиков М Биллингтона (Billington M.) и Л. Гарднер (Gardner L.), оперативно отзывающихся на новые постановки британских пьес.

Опыт освоения британской драмы отечественными литературоведами представлен в книгах В. Г. Бабенко «Драматургия современной Англии» (1981), Н. А. Соловьевой «Английская драма за четверть века» (1982), монографии Е. Г. Доценко «С. Беккет и проблема условности в современной английской драме» (2005) и ряде статей «Выбывший из игры»: сочинители историй в пьесах А. П. Чехова, Г. Пинтера и М. Равенхилла» (2010), «Межнациональные конфликты XXI века в пьесах британских драматургов» (2013), «Драматургия Марка Равенхилла: этапы, темы, мотивы, образы» (2016) и др., кандидатской диссертации Д. А. Кириченко «Экспликация темы насилия в “новой драме” Мартина МакДонаха» (2017) и статьях «Животные как объект насилия в произведениях Мартина МакДонаха» (2014) и «Образно-символическая интерпретация насилия в пьесах Мартина МакДонаха» (2015), публикациях В. Б. Шаминой «Образ ирландской глубинки в пьесах Мартина МакДонаха» (2013), «Притча эпохи постмодерна» (2015), «Театр шоковой терапии» (2016).

Что касается исследовательских работ, касающихся непосредственно британских пьес о детях, обращают на себя внимание статья Е. Г. Доценко «Детские страхи в новом британском “театре жестокости”» (2012), где ученый обращается к образам детей в драматургии М. Равенхилла, С. Кейн, Ф. Ридли, Э. Бонда; кандидатская диссертация Н. С. Щербаковой «Драма для подростков и юношества школы Коляды в аспекте отечественной и европейской традиций» (2014), в теоретической части которой отмечено, что современная российская драма о подростках и для подростков развивается в рамках эстетики «In-Yer-Face-Theatre», приверженцы которой регулярно в своих пьесах обращались к детям-героям, детской проблематике и закрепили традицию актуализировать тему жестокости и насилия через образ ребенка; книга Дж. Казин «Игры времени: истории о пропавших детях, призраках и опасностях, таящихся в современном театре» (Cousin G. Playing for time:

Stories of lost children, ghosts and the endangered present in contemporary theatre, 2007), где исследовательница указывает на архетипичность образа ребенка и анализирует эволюцию драматического типа ребенка «кровавой жертвы» от античной драмы Еврипида до современных британских пьес М. Кэпп, Дж. Б. Пристли, С. Кейн, К. Черчилл, Б. Лэвери и др. В рамках феминистской критики рассматривает детей-героев в пьесах, написанных женщинами-драматургами, исследовательница Э. Эстон в монографии «Феминистский взгляд на английскую сцену: женщины-драматурги 1990-2000-х гг.» (Aston E. Feminist Views on the English Stage: Women Playwrights 1990-2000, 2003) Отдельные упоминания образов детей в британской драме встречаются также в исследованиях А. Сиерца «Театр вам-в-лицо: Британская драма сегодня» (Sierz A. In-Yer-Face Theatre: British Drama Today, 2000). В своей более поздней работе «Переписывая нацию: Британский театр сегодня» (Rewriting the Nation: British Theatre Today (Plays and Playwrights), 2011), театровед посвящает отдельный параграф «Ужасные подростки» (Terrible teens) детской и подростковой проблематике в современных британских пьесах, где говорит о всплеске интереса драматургов начала XXI в. к детям и подросткам, которое нашло отражение в пьесах, посвященных подростковому тревогам и представляющих детей и юношество, переживающих кризис сознания.

Большинство ученых-авторов работ о детях в британской драме сосредоточено на анализе таких типов, как ребенок-жертва и покинутый ребенок, поскольку эти типы не только наиболее часто встречаются в современной британской драме, но и имеют достаточно «прозрачную» и легко «прочитываемую» историю, мощные мифологические и архетипические корни, однако палитра образов детей и подростков в британской драматургии конца XX – начала XXI вв. не исчерпывается этим типом, а каждая вариация на тему детства, реализованная в новейших британских пьесах, заслуживает рассмотрения.

Понятие «тип» получило освещение в различных литературоведческих и театроведческих изданиях. Среди коррелятивных понятий можно выделить

такие, как «амплуа» и «типаж», однако эти термины относятся скорее к киноведению и театроведению, чем к теории литературы, и зависят от индивидуальных характеристик актера, исполняющего роль (тембр голоса, возраст, внешность и т.д.). Понятие «тип», в отличие от «амплуа» и «типажа», тяготеет именно к литературоведению.

В русской литературной критике понятие «тип героя» впервые определяется В. Г. Белинским в статье «О русской повести и повестях г. Гоголя («Арабески» и «Миргород») как «знакомый незнакомец», критик отмечает в типическом характере многогранность. В современном литературоведении термин «тип» трактуется иначе, что отражено в учебном пособии «Теория литературы» В. Е. Хализева. Ученый характеризует типического героя как персонажа, в котором нашла воплощение какая-то одна черта, повторяющееся человеческое свойство. В исследовании «Словесный образ и литературное произведение» В. А. Грехнев указывает, что тип героя отличает психологическая однострунность, что в нем преобладает «одна, но пламенная страсть». В работе «Теория литературы», изданной под редакцией Н. Д. Тмарченко, авторский коллектив подразумевает под типом героя готовую форму личности и выделяет несколько категорий типов – психологические, национальные и социально-исторические. Отдельно авторами издания рассматривается такое явление, как тип героя драматического произведения: в работе приводится ряд определений данного термина, сформулированных П. Пави, С. Д. Балухатым, В. Е. Хализевым, Г. Гегелем, Г. фон Вильпертом, Б. В. Томашевским, и в качестве «среднего арифметического» отмечено, что понятие «тип» в целом характерно для драмы более, чем для эпоса и лирики, поскольку в драме персонаж проявлен в репликах, монологах, в жестах и мимике, в поступках; все его внешние проявления связаны с разворачиванием действия. При таком доминировании внешнего над внутренним и типового (повторяющиеся формы поведения) над своеобразным логично тяготение драмы к формам «роли» и «типа». В «Словаре театра» П. Пави термин «тип» трактуется как условный персонаж,

обладающий физическими, психологическими или моральными характеристиками, известными публике и зафиксированными литературной традицией.

Очевидно, что тип драматического героя и тип героя эпоса или лирики – несколько разные понятия: для типического героя драмы характерна некоторая схематичность характера, тогда как типический герой эпического или лирического произведения может отличаться многогранностью, индивидуальностью личности. Сближает все эти современные определения понимание «типа» драматического героя в качестве проявления его особой «однолинейности», редуцированности индивидуалистических начал в характере персонажа, узнаваемости читателем или зрителем черт характера героя, его модели поведения и особенностей взаимодействия с другими действующими лицами, позволяющей соотнести персонажа с тем или иным устойчивым типом.

В данном исследовании под «типом» мы будем понимать такую модель драматического героя, в которой преобладает какая-то ведущая черта характера и особенность поведения, повторяющееся от одного героя к другому устойчивое свойство личности. Тип героя драмы во многом связан с сюжетом драматического произведения. Положением героя в системе отношений с обстоятельствами и другими героями определяется его тяготение к тому или иному типу.

Понятие «типология» в данном исследовании будет интерпретироваться нами как структура, состоящая из различных типов и их вариаций, находящихся в иерархических отношениях: из типов в ходе историко-литературного процесса выделяются подтипы, варианты типов, которые, в свою очередь, включаются в более крупные типологические образования, образуя в результате сложную разветвленную систему литературных типов.

Цель работы – идентификация и анализ типов детей-драматических героев в британской драме 1990–2000х гг.

Достижение указанной цели предполагает решение ряда **задач**:

- изучить историю формирования и развития детского образа в драматической литературе;
- рассмотреть эстетический феномен «драма о детях» в сопоставлении с феноменом «детская драма» и разграничить детскую драму и драму о детях;
- проанализировать социокультурные, исторические предпосылки и хронологию становления героя-ребенка в современной британской драме;
- обозначить принципы «театра жестокости» и эстетические позиции «новой драмы» (Э. Бонд, М. Равенхилл, Дж. Пенхолл, М. МакДонах, С. Кейн и Г. Оуэн), определившие особенности интерпретации проблемы детства и детских образов в их пьесах о детях;
- выделить и исследовать типы героев-детей, их конституирующие признаки и функции в пьесах «С тобой все кончено навсегда», «Фауст мертв», «Граждановедение» М. Равенхилла, «День рождения» и «Одержимый ребенок» Дж. Пенхолла, «Киллология» Г. Оуэна, «Человек-подушка» М. МакДонаха и в ряде других пьес.

Гипотеза исследования строится на предположении о том, что герои-дети современной британской драмы соответствуют определенной системе типов, в которую входят как сложившиеся в ходе историко-литературного процесса типы героев, так и оформившиеся непосредственно в британской драме конца XX – начала XXI века.

Объект исследования – современные британские пьесы о детях.

Предметом исследования являются типы героев-детей и приемы их конструирования в современной британской драме.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в данной работе ребенок (подросток) рассматривается как особый тип драматического героя, ранее не исследовавшийся комплексно в отечественной науке. В исследовании предлагается классификация типов героев-детей в современной британской драме. Представленное исследование является первым в литературоведении

опытом рассмотрения ряда пьес о детях британских драматургов, ранее не являвшихся объектами научного изучения как в отечественной, так и в зарубежной науке. Автором работы в российский научный оборот вводятся имена и произведения таких драматургов, как С. Дэниэлс, К. Доуви и Г. Оуэн, а также впервые анализируются пьесы «Сцены из семейной жизни» М. Равенхилла, «День рождения» и «Одержимый ребенок» Дж. Пенхолла, «Киллология» Г. Оуэна. Впервые в рамках одного исследования сопоставляется творчество Э. Бонда с драмами авторов последующих поколений (М. Равенхилл, С. Кейн), выявляются традиции изображения героев-детей в британском «театре жестокости» и «новой драме» XX–XXI вв.

Материалом для исследования послужили пьесы «Спасенные» (Saved, 1965) Э. Бонда (Bond, Edward), «Фауст мертв» (Faust is Dead, 1997), «Саквояж» (Handbag, 1998), «С тобой все кончено навсегда» (Totally over you, 2003), «Граждановедение» (Citizenship, 2006), «Сцены из семейной жизни» (Scenes from family life, 2008), «Страх и нищета» (Fear and Misery, 2007), «Война и мир» (War and Peace, 2007) М. Равенхилла (Ravenhill, Mark), «Одержимый ребенок» (Haunted child (2011) и «День рождения» (Birthday, 2012) Дж. Пенхолла (Penhall, Joe), «Взорванные» (Blasted, 1995) С. Кейн (Kane, Sarah), «Человек-подушка» (The Pillowman, 2003), «Калека с острова Инишмаан» (The Cripple of Inishmaan, 1996), «Королева красоты из Линэна» (The Beauty Queen of Leenane, 1996) М. МакДонаха (McDonagh, Martin), «Киллология» (Killology, 2017) Г. Оуэна (Owen, Gary).

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нем:

- представлен анализ трансформации концепции героя-ребенка в истории зарубежной драматургии от эпохи Античности до современности;
- описан особый тип драматического героя (герой-ребенок), его типологические вариации и функции в современной британской драме;
- уточнены границы между детской, подростковой и литературой для взрослых;

- введено в научный оборот и получило теоретическое освещение такое понятие, как «драма (пьеса) о детях», выделены признаки данного явления.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов исследования в преподавании курсов истории зарубежной литературы XX и XXI вв., при разработке спецкурсов по истории литературы и театра Великобритании.

Целью и задачами диссертации определяется выбор **методологии** исследования: наиболее актуальными для нас при разработке темы оказались сравнительно-исторический (синхронный и диахронный аспекты изучения драмы от Античности до современности), типологический и системно-структурный методы, методики интертекстуального и гендерного анализа художественного произведения.

Теоретико-методологическую базу диссертации составляют

- общетеоретические работы М. Л. Андреева, А. А. Аникста, А. Арто, М. М. Бахтина, М. Биллингтона, Л. Гарднер, Б. И. Зингермана, Х.-Т. Лемана, М. Липовецкого А. Р. Лисенко, А. Ф. Лосева, А. С. Ромма, Н. Д. Тамарченко, Э. Фишер-Лихте, В. Е. Хализева, М. Эслина, В. Н. Ярхо, в которых представлен опыт освоения истории и теории драмы и театра;
- посвященные британской драме литературоведческие труды В. Г. Бабенко, Л. А. Баклер, Т. Брауна, Е. Г. Доценко, К. Иннеса, Д. Милна, А. Сиерца, Н. А. Соловьевой, Дж. Элсома, Э. Эстон;
- диссертации, монографии и статьи И. А. Арзамасцевой, Д. Дэвиса, А. Р. Лисенко, А. Г. Ненилина, А. С. Одышевой, Э. Пайфер, Л. В. Федотовой, Е. И. Хаит, П. Ханта, Ю. А. Шаниной, Н. С. Щербаковой, где рассматриваются детские образы в художественной литературе, проблема соотношения детской литературы и с ее пограничными формами;

- культурологические исследования
  - 1) Ф. Арьеса, А. Я. Гуревича, О. А. Добиаш-Рождественской, С. Клайна, М. М. Бахтина, А. В. Шпилова, посвященные культуре и искусству эпохи Античности и Средних веков;
  - 2) Г. Дебора, Ж. Бодрийяра, Ж. Деррида, Ю. Кристевой, касающиеся проблем культуры Нового времени и современности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Как драму о детях мы определяем особый вид драматического произведения, сосредоточенный на образе ребенка. Конфликт подобной пьесы вращается вокруг темы детства и взросления, но драма о детях не ориентирована на детское чтение, постановку детским коллективом и просмотр детской публикой. Драматургами, пишущими о детях, учитывается не только формальный показатель (детский возраст героя до 18 лет), психологический аспект (различные проявления детскости и инфантильности в характерах уже взрослых героев), но и комплекс мотивов, ситуаций, проблем и коллизий, касающихся детства и взросления, поэтому главным героем драмы о детях может выступать не только ребенок, соответствующий этому социальному статусу, благодаря своему физиологическому детскому возрасту, но и взрослый герой, в характере которого наличествуют детские черты, которому присуща «детская» модель поведения и вовлеченность в детско-родительский конфликт.
2. Первые драмы о детях появились еще в Античности, в трагедиях и комедиях складываются два основных детских типа, которые будут эволюционировать на протяжении всего историко-литературного процесса, причем тип героя в античной драме определялся жанром произведения. В трагедиях оформился тип «ребенок-жертва», в комедиях – «ребенок-подкидыш», которые сохраняют свою актуальность вплоть до появления новейших британских драм о детях. Из типа «ребенок-жертва» впоследствии оформились подтипы «ребенка-

- страдальца», «невинно убиенного младенца», «пассивной жертвы взрослых»; тип «ребенок-подкидыш» трансформировался в подтипы «ребенок-сирота», «покинутый ребенок», «одинокий ребенок». И классические типы, и их современные вариации широко представлены в пьесах М. Равенхилла, Дж. Пенхолла, М. МакДонаха, С. Кейн, Г. Оуэна.
3. Знаковое обращение к образу ребенка происходит в британской драме в 60-80-е гг. XX в.: тема детства и образ ребенка рассматриваются сквозь призму поэтики «театра жестокости». Британский театр жестокости, в отличие от концепции, разработанной А. Арто, интерпретирует жестокость буквально – как проявление физической и эмоциональной грубости действующего лица пьесы. Проблема жестокости в ключевой пьесе о детях 60-х гг. «Спасенные» (Saved, 1965) Э. Бонда актуализируется через образ ребенка. Традицию Э. Бонда развивают драматурги 70-90-х гг. XX в. – С. Дэниэлс, К. Доуви, Б. Лавери, С. Кейн, М. Равенхилл, изображающие героев-детей на фоне жестоко и несправедливо устроенного мира взрослых, безмолвными жертвами которого они становятся. Обращение к детским образам или упоминание детей позволяет драматургам 60-90-х гг. XX в. исследовать причины и следствия системной социальной жестокости, которой подвергаются герои-дети, выявить зависимость отклоняющегося поведения взрослого человека от детского болезненного психического опыта.
4. В британских пьесах о детях, появление которых было инспирировано ежегодным британским театральным фестивалем «Connections», конфликт касается поисков гендерной, социальной, культурной идентичности. Герой-ребенок в пьесах XXI в. взрослеет, драматурги выводят на первый план в пьесах героя-подростка, который оказывается активным действующим лицом, способным на прямое и самостоятельное драматическое высказывание. В драмах, появившихся в начале XXI в. расширяется палитра детских типов: помимо «ребенка-жертвы», появляются «дети-мучители» и «покинутые дети», что связано

с повышением уровня самостоятельности драматического героя, при этом роль взрослых действующих лиц заметно редуцируется. Насилие, жестокость и грубость из физических взаимоотношений героев перемещается в коммуникативную сферу и предстает в виде пассивной и вербальной агрессии, словесных унижений, буллинга.

5. В постмодернистской британской драме актуальным становится тип «ребенок-симулякр», изображенный в пьесах М. МакДонаха и М. Равенхилла. В драме 2010-х гг. в системе образов выстраивается бинарная оппозиция между детскостью и инфантильностью. Если детскость интерпретируется драматургами как естественное свойство подрастающей личности, то инфантильность трактуется как негативная, отрицательная черта характера взрослого героя. Герой-«инфантил», взаимодействующий с героем-ребенком, представлен в пьесах Дж. Пенхолла, причем инфантильностью в пьесах Пенхолла наделяются исключительно героини-мужчины, что свидетельствует о творческой эволюции драматурга, который в ранних пьесах героизировал фигуру мужчины.
6. Тотальная компьютеризация и процессы глобализации влияют на вектор развития драматургии и осмысляются современными британскими драматургами. Героини-дети, вовлеченные в виртуальное пространство и имеющие отношение к компьютерной культуре, относятся нами к типу «цифровой ребенок». «Цифровые» героини-дети фигурируют как в пьесах конца XX в. М. Равенхилла, так и в новейшей драме, например, в творчестве Г. Оуэна. Существование героя-ребенка в виртуальном пространстве сопровождается поисками собственной идентичности. В современной британской драме типы героя-ребенка эволюционируют в соответствии со сменой театральных и литературных тенденций: если для британского театра жестокости наиболее актуален тип «ребенок-жертва», для драмы эпохи постмодерна закономерно появление «ребенка-симулякра» и «цифрового ребенка».

7. В британской драме о детях актуализируются классические детские типы, например, «ребенок-жертва» (младенец из пьесы С. Кейн «Взорванные» *Blasted*, 1995), «ребенок-подкидыш» (Эми из пьесы М. Равенхилла «Граждановедение» *Citizenship*, 2006) и «божественный младенец» (новорожденная дочь Эда и Лизы из пьесы Дж. Пенхолла «День рождения» *Birthday*, 2012). Вместе с тем, в новейшей драме сформировалось и несколько новых типов: «ребенок-симулякр», «цифровой ребенок», «ребенок-мучитель», «инфантил».

Достоверность результатов работы обеспечивается теоретической базой и практической частью – анализом пятнадцати драматических произведений современных британских авторов и их предшественников.

Обоснование структуры работы: научно-квалификационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. В основу деления на главы положен хронологический принцип и принцип ведущей театрально-драматической тенденции: каждая новая глава раскрывает особенности литературного процесса на протяжении следующих друг за другом двух десятилетий конца XX – начала XXI вв. (1995–2017).

Апробация диссертации. Результаты исследования представлялись к обсуждению на всероссийских и международных научно-практических конференциях, таких как «Актуальные проблемы германистики, романистики, русистики» (Екатеринбург, 2015), «Зарубежная литература: контекстуальные и интертекстуальные связи» (Екатеринбург, 2013, 2014, 2016), «Актуальные проблемы филологической науки XXI века» (Екатеринбург, 2014), «Литература и театр: модели взаимодействия» (Челябинск, 2014, 2015, 2016, 2017), «Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур» (Пермь, 2014) «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь, 2017, 2018), «Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и в школе – Лейдермановские чтения» (Екатеринбург, 2016), «Пуришевские чтения» (Москва, 2016), «Современная российская и европейская драма и театр» (Казань, 2016), «Человек, текст, язык в системе социогуманитарного

знания» (Нижний Тагил, 2017, 2018), «Experiment in Drama, Theatre, Film and Media» (Польша, Лодзь, 2017). Основные положения диссертации отражены в публикациях, рекомендованных высшей аттестационной комиссией («Вестник Челябинского государственного педагогического университета», «Вестник Пермского университета»), специальных научных изданиях, таких как «Уральский филологический вестник», «Мировая литература в контексте культуры», «Современная российская и европейская драма и театр», сборниках материалов, собранных по итогам научно-практических конференций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** охарактеризован изучаемый материал, объяснена его актуальность, обозначены объект и предмет работы, ее цели и задачи, определены методологическая база и методы исследования. Также во введении обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, представлена характеристика наиболее значимых трудов, посвященных драматургии, в том числе британской, XX–XXI вв. о детях.

В **первой главе диссертации «Драматический герой-ребенок как историко-литературная проблема»** рассмотрен процесс становления героя-ребенка в истории европейского театра со времен Античности и до современности. В главе представлен экскурс в историю драмы, имеющий цель проследить зарождение, формирование и эволюцию различных типов детей-героев на протяжении всего историко-литературного процесса.

В **первом параграфе «Детская драма / драма о детях: бытование, соотношение и разграничение эстетических феноменов»** были рассмотрены такие эстетические феномены, как детская литература, литература для подростков и литература для взрослых. Нами были уточнены границы между этими сферами. Ключевым параметром, позволяющим классифицировать литературные произведения, является их ориентация на разновозрастную целевую аудиторию. Однако помимо литературы, предназначенной для детского и подросткового чтения, существует особый пласт произведений, посвященных детям, но не предназначенных для освоения читателями детского возраста. Этот пласт литературы в ряде классификаций, представленных в первом параграфе первой главы, принято обозначать как *литература о детях*. Деление драматических произведений на детские, подростковые, взрослые и драмы о детях предложено осуществлять по аналогичным критериям, что и прозу, и поэзию. В первой главе вводится понятие *драмы о детях*, термин получает теоретическое обоснование: факторами, отграничивающим драму о детях в особую группу, являются

система образов (главные герои – дети, подростки или инфантильные взрослые, драма о детях располагает собственной палитрой типов детей-героев), специфика конфликта (в конфликт вовлечены дети или взрослые, которым присущи «детские» черты поведения), особая картина мира (как правило, драмы о детях представляют негармоничный мир, возможны трагические развязки конфликтов). В пьесах о детях исследуется с позиции взрослого человека духовно-чувственный мир ребенка. Драмы о детях ориентированы на целевую аудиторию, в которую не входят дети (пьесы написаны взрослыми драматургами для взрослых читателей).

Во **втором параграфе «Образы героев-детей в драме эпохи Античности и Средних веков»** представлена история становления героя-ребенка в драмах о детях от Античности до Средних веков включительно. В эпоху Античности и в Средние века оформилось четыре типа детей-персонажей, которые впоследствии будут варьироваться и трансформироваться в драме более поздних эпох. В античной драме появляются дети-невинные жертвы и дети-подкидыши, причем тип персонажа-ребенка определяется жанром драматического произведения: например, фигурирование в трагедиях детей-жертв усиливает трагический пафос пьесы. В драме Средних веков оформились такие типы, как божественный младенец и ребенок-плут. Подобно тому, как появление детей в качестве персонажей античных трагедий и комедий связано с культурным и социально-политическим кризисом, вследствие чего статус детей повысился, обращение к образу ребенка в драме средневековья явилось знаком крупных перемен в духовной жизни общества (утверждение христианской религии и театрализация литургии, из которой впоследствии оформились литургическая драма, после ослабления канона которой возникли моралите и другие жанры).

В **третьем параграфе «Эволюция детских типов в драме Нового времени»** освещается проблема ребенка как героя драмы Нового времени. В драме этого периода расширяется палитра детских типов (появляются «испорченные» дети-герои, дети-«мучители» и т.д.). В данном параграфе

продемонстрировано постепенное становление ребенка от персонажа, не являющегося самостоятельным героем, до активного действующего лица, обладающего уникальным характером и моделью поведения. Трансформация детских типов в драме связывается с возрастанием суверенитета ребенка как личности в социуме, повышением интереса общества к особому духовно-чувственному миру ребенка.

Во второй главе работы *«Детские образы в британском “театре жестокости”»* анализируются дети-герои в британской драме второй половины XX в. и начала XXI в., созданные в рамках эстетики и поэтики «театра жестокости». Концепция «театра жестокости» в Великобритании отлична от концепции, сформулированной А. Арто: тогда как французский теоретик театра понимал жестокость как сугубо эстетическую категорию, подразумевающую под собой предельную концентрацию различных аспектов театрального действия с целью достижения зрителем и исполнителем катарсиса, британские драматурги Э. Бонд, С. Кейн и М. Равенхилл понимают жестокость буквально – как проявление грубой силы, как насилие и кровопролитие.

В первом параграфе *«Динамика проблемы детства в британской драме второй половины XX века»* анализируются пьеса «Спасенные» (Saved, 1965) Э. Бонда и социальные драмы 60-80-х гг., созданные такими драматургами, как Б. Лэвери, К. Доуви, С. Дэниэлс, где ребенок воплощает тип пассивной жертвы взрослых. Сквозь призму страданий и гибели детей-героев рассматриваются политические и социальные проблемы британского общества второй половины XX в. Принесение ребенка в жертву и натуралистичное представление сцен надругательств над детьми в пьесах «Взорванные» (Blasted, 1995) С. Кейн и «Саквояж» (Handbag, 1998) М. Равенхилла обеспечивают британской драме конца XX в. необходимый элемент «жестокости» и создают шоковый эффект, характерный для эстетики «in-your-face».

Во втором параграфе *«Принципы репрезентации эстетики жестокости в драмах о детях XXI века»* мы обратились к более современным пьесам о детях «Граждановедение» (Citizenship, 2006) и «Сцены из семейной жизни» (Scenes from Family Life, 2008) М. Равенхилла. В этих пьесах расширяется палитра детских типажей (появляются не только герои-жертвы, но и герои-мучители), взрослеет герой-ребенок, повышается его активность как действующего лица, увеличивается проблемное поле драм, хотя жестокость по-прежнему остается ключевой проблемой в обеих пьесах. Однако в своих более новых драматургических опытах М. Равенхилл избегает демонстрации шокирующих сцен насилия, переводя жестокость из сферы физического надругательства юными героями друг над другом в коммуникативную область. Важно, что проблема жестокости драматургом исследуется вкупе с проблемой становления личности. Приобщение героев-подростков к жестокости в пьесе «Граждановедение» представлено как неотъемлемый элемент социализации личности, тогда как в «Сценах из семейной жизни» жестокость трактуется как биологическое свойство человеческой природы.

В драмах о детях, написанных в начале XXI в., Равенхилл исследует истоки, природу и различные проявления жестокости – социальной и / или биологической, а типы ребенка-жертвы и ребенка-страдальца сохраняют, как и в пьесах предыдущих десятилетий, свою актуальность, однако герой-ребенок в британском «театре жестокости» XXI в. перестает быть «метафорой», «символом» и обретает голос, становится активным персонажем, который не только терпит жестокость мира, но и сам транслирует в мир насилие и агрессию. В центре драматического конфликта оказываются уже не младенцы и маленькие дети, а подростки, способные на прямое и самостоятельное драматическое высказывание, при этом роль взрослых действующих лиц заметно редуцируется и уходит на периферию драматического конфликта.

Третья глава «“Взрослые дети” в современной британской драме» посвящена анализу системы образов в пьесах М. МакДонаха и Дж. Пенхолла.

В первом параграфе *«Нивелирование возрастных различий героев-«детей» в пьесах М. МакДонаха»*, рассматриваются образы героев, уже вышедших из детского возраста, однако, в силу особых физиологических и ментальных особенностей, взаимоотношений с окружением и средой, сохраняющих детский взгляд на мир и несамостоятельность. Проблема «трудного» взросления юных героев в пьесах М. МакДонаха рассматривается в контексте постмодернистской поэтики. Так, в пьесе «Калека с острова Инишмаан» (*The Cripple of Inishmaan*, 1996) представлено несколько вариаций истории детства главного героя, сам персонаж склонен к сочинительству, копирует поведение киногероев, впрочем, выдуманные им истории свидетельствуют о незрелости его души, а попытки покинуть родную страну оборачиваются обострением детской травмы – тоски по погибшим родителям и ощущения собственной неприкаянности. Главный герой – калека Билли и его окружение создают мифы о его детстве, о реалиях жизни инвалида, об особенностях «подлинного» существования на Аранских островах, о причинах отъезда Билли из Ирландии и о причинах возвращения домой, таким образом, пьеса возносит художника-рассказчика, который утешает тем, что отвлекает от реальности. В пьесе «Королева красоты из Линэна» (*The Beauty Queen of Leenane*, 1996) в фокусе драматурга также оказывается взаимосвязь инфантилизма героя и комплекса провинциализма, желание главной героини покинуть ирландскую глубинку сопрягается с жадой освобождения от отношений с матерью. В этой пьесе особенно ярко эксплицируется тема насилия, причем жестокость представлена как неотъемлемая черта взаимоотношений героя-ребенка и героя-родителя. В пьесе «Королева красоты из Линэна» героиня избавляется от гнета матери, сначала оскорбляя, а затем убивая ее, однако Морин – это героиня, которой, не смотря на ее возраст, не удастся вырасти. Находясь под гнетом властной матери, героиня не повзрослела, не утвердила свою самость и индивидуальность, а трансформировалась в копию, отражение своей матери. Те качества матери, которые раздражали Морин, оказались присуще ей самой, поэтому не

приходится говорить об освобождении героини и возможности становления ее личности свободной, сильной, зрелой и независимой: забитый, запуганный, униженный герой-ребенок по-прежнему прячется в ставшей сварливой и грубой стареющей героине. Проблему взаимоотношений автора с созданным им текстом решает МакДонах, обращаясь к образу ребенка, в пьесе «Человек-подушка» (The Pillowman, 2003). Михал, один из главных героев пьесы, – герой-симулякр, копирующий, воспроизводящий текстовую реальность, смоделированную другим героем – его братом Катурияном, пишущим рассказы об убийствах детей. Реальность пережитого Михалом насилия от руки родителей художественно осмысливается Катурияном и становится текстом, однако на Михала рассказы о мучениях детей не повлияли исцеляюще: герой разыгрывает рассказы о детских смертях, превращая реальные муки реального ребенка и вымышленные страдания детей-героев, придуманных братом, в театр. Так, грань между действительностью, текстом и игрой предельно размывается. Проблема болезненного родительства и детства развивается в пьесе «Человек-подушка» параллельно с проблемой авторства текста, тема отцов и детей приобретает метафорический смысл, уравниваясь с темой авторства, что, в свою очередь, является одной из характерных метафор постмодернизма, причем творчество и сохранение текста регулярно оказывается в приоритете у героев даже когда речь идет о жизни и смерти: родители Катурияна ставили художественные качества рассказов сына выше, чем боль и испорченное детство другого ребенка, Катуриян заботится о спасении своих произведений, убивая Михала и совершая признание в «преступлениях», будучи писателем, для которого собственные рассказы ценнее, чем правда или жизнь. Вероятно, убийство Михала можно рассматривать как символический жест наложения высшей формы запрета на вторжение Михала в художественные миры, единоличным творцом и хозяином которых мыслит себя Катуриян. Убийство Михала – это акт возвращения Катурияном себе власти над созданными им текстами.

Что касается соотношения героев-«детей» с теми или иными типами, то можно говорить о том, что Билли присущи черты нескольких детских типов – и «ребенка-жертвы», и «ребенка-инфантила», и «цифрового ребенка», Михал – это и «ребенок-симулякр», и «ребенок-жертва», и «ребенок-мучитель», а образ Морин совмещает в себе типы «ребенка-жертвы» и «ребенка-мучителя». Общим же для всех героев является то, что жестокость героев-«взрослых детей» оказывается защитным механизмом, позволяющим выжить в достаточно суровой среде, при этом все дети-герои пьес М. МакДонаха реализуют черты типа «ребенка-жертвы».

Во втором параграфе *«Герой-ребенок и герой-инфантил в пьесах Дж. Пенхолла “Одержимый ребенок” и “День рождения”»* представлен герой-инфантил в системе семейных отношений. Примечательно, что Дж. Пенхолл, прославившийся как автор пьес о мужчинах и «мужском» мире, наделяет негативной чертой – инфантилизмом – именно героя-мужчину, не только не способного нести ответственность за свою семью, но и склонного к агрессии, жестокости и манипулятивному поведению, не соответствующему его физическому возрасту. Ребенок в пьесе «Одержимый ребенок» (Haunted Child, 2011) представлен как герой слабый, хрупкий, зависимый и страдающий от семейных конфликтов и незрелости инфантильного героя-отца. В драме «День рождения» (Birthday, 2012) Дж. Пенхолл создает в сатирических тонах картину мира, где мужчины меняются ролями с женщинами и становятся ответственными за рождение детей. В этом случае рождение ребенка, хотя сам герой-ребенок и пассивен, ожидается как спасение и «излечение» от инфантилизма взрослого героя. Драматург обращается к архетипу «божественного младенца», ожидание чудесного появления на свет которого в литературе традиционно связывается с реализацией надежд на светлое будущее.

В четвертой главе диссертации *«“Цифровые дети” в британской драме постмодерна»* рассматриваются особенности детей как драматических героев постмодернистской британской драмы.

В первом параграфе *«Классический литературный контекст в пьесах М. Равенхилла»* проанализировано, каким образом реализуются драматургами постмодернистские принципы построения произведения: для адекватного понимания и интерпретации пьесы М. Равенхилла о детях «С тобой все кончено навсегда» (Totally Over You, 2003) важно учитывать классический контекст драмы, отсылки к пьесе Мольера «Смешные жеманницы». Вместе с тем Равенхилл обращается не только к классическому прецедентному тексту, но и к артефактам современной популярной культуры. Дискурс пьесы выстраивается как пародия на новостной контент СМИ, глянцевого журналов, популярных музыкальных каналов. Дети-герои в пьесе представлены как носители идей поп-культуры, это цифровые дети, живущие в дигитальном пространстве. Заглавие другой пьесы М. Равенхилла «Страхи и нищета» (Fear and Misery, 2007) отсылает к работе Б. Брехта «Страх и нищета в Третьей Империи» (Furcht und Elend des III Reiches, 1938), однако действие пьесы Равенхилла перенесено из гитлеровской Германии в современный мир Англии, где, казалось бы, героям нечего опасаться. Сближает с пьесой Брехта миниатюру Равенхилла не только схожее заглавие, но и напряженная атмосфера утраченного покоя, доверия героев друг к другу, Гарри и Оливия не доверяют не только внешнему миру, полному, как им кажется, угроз и опасностей, но и друг другу, герои избегают разговоров на сокровенные темы, а если все-таки беседа неизбежна, то оказывается, что для откровенного диалога и взаимопонимания герои не открыты. Гарри и Оливия убеждены, что их сыну не нужно смотреть телевизор, не следует быть свидетелем бытовых конфликтов на улице и в магазинах, рано видеть сны, но Алексу уже снятся кошмары, в которых он видит окровавленного солдата, а фразы о безопасности звучат как бессмысленные лозунги и мертвые речевые конструкции, давно утратившие свое значение. В пьесе «Страх и нищета» герой-ребенок никак не проявляет себя, за исключением крика, звучащего в момент, когда он видит солдата. Является ли образ солдата сновидением, плодом воображения ребенка или же человек в военной форме действительно проникает в

спальню к мальчику так и остается вопросом, однако в следующей пьесе «Война и мир» Алекс, очевидно, тот же герой-ребенок, что и в «Страх и нищета», общается с обезглавленным солдатом, пришедшим к нему в детскую.

В пьесах «С тобой все кончено навсегда» и «Страх и нищета» М. Равенхилл изображает современный мир, переживающий эру изобилия. Автор показывает, что несмотря на то, что этот мир кажется комфортным, в нем зародилась масса противоречий и кризисов, а у обитателей этого мира – поводов для страхов и опасений, в водоворот которых втягиваются и жертвами которых оказываются все более и более юные поколения. Изображая детей-героев, увлеченных покупками, подражанием знаменитостям, реальными, виртуальными и / или сновидческими конфликтами и войнами, драматург говорит о наступлении новой цивилизации, глобальной информационной войны, и такие понятия, как «свобода», «независимость», «характер» утрачивают свое значение и становятся попросту невозможными и нереализуемыми, поскольку в новом технократическом мире все подчинено цинизму, эгоизму и расчету.

Во **втором параграфе «Виртуальная реальность в пьесах М. Равенхилла и Г. Оуэна»** рассмотрены пьесы М. Равенхилла «Фауст мертв» (Faust Is Dead, 1997), «Война и мир» (War and Peace, 2007) и драма Г. Оуэна «Киллология» (Killology, 2017), где представлены цифровые дети, реализующие свой потенциал во взаимодействии с виртуальной реальностью. Сами пьесы выстраиваются по моделям сетевых чатов и воспроизводят схемы компьютерных игр. М. Равенхилл в пьесе «Фауст мертв» обращается к фаустовскому архетипу и трансформирует его, соотносит с современностью, обращается к деконструкции театрального времени, пространства и героя, чтобы продемонстрировать, как благодаря техническим средствам моделируется новая виртуальная реальность, в которой выворачиваются наизнанку старые мифы, разрушаются принципы функционирования действительности, а человек, существующий в пространстве кибернетики, утрачивает возможность чувствовать себя подлинным. В пьесе «Киллология»

о виртуальной реальности современного детства вновь актуализируется проблема жестокости – реальной и виртуальной, причем дети-герои оказываются не жертвами этой жестокости, а ее трансляторами. Художественная реальность, в которой компьютеры и виртуальное пространство стали «средой обитания» современных детей, располагает широким спектром возможностей для реализации жестокости и подростковой агрессии, направленной на героев-ровесников и героев, представляющих другие поколения. При этом традиционный для классической литературы конфликт отцов и детей раскрывается как противостояние детей-компьютерных аборигенов и взрослых-компьютерных иммигрантов. Более того, отношения родителей с «цифровыми» детьми в пьесе Г. Оуэна выворачиваются наизнанку, поскольку старшее поколение цифровых иммигрантов не ощущает себя свободно и комфортно в виртуальном мире и порой даже нуждаются в «проводниках» по киберпространству.

В пьесе М. Равенхилла «Фауст мертв» «цифровой» герой Донни стремился выйти за пределы виртуального пространства и стать частью реальности, то «цифровые» дети в новейшей пьесе «Киллология» Г. Оуэна, напротив, полностью сращены с виртуальным миром и мыслят киберпространство не как компьютерное подобие действительности, а как полноценный вид реальности, выходить за пределы которого они уже не желают.

В Заключении подведены итоги исследования, сделаны выводы о принадлежности детей-героев современных британских пьес тем или иным типам. В ходе работы был осуществлен сопоставительный анализ ряда британских пьес, который позволил прийти к выводу об универсальности предложенной нами классификации детей как героев драмы. Также в заключении диссертации обозначены перспективы исследования художественных систем других современных британских авторов, создающих пьесы о детях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Британские драматурги конца XX в. и начала XXI в. регулярно обращаются к теме детства и детским образам в своих пьесах. Созданный британскими авторами ряд пьес о детях свидетельствует о высокой заинтересованности социума в детских и подростковых кризисах, попытки понять и преодолеть которые вновь и вновь находят свое осмысление в новейших драмах. Драматурги Великобритании в своих пьесах представляют и анализируют целый спектр аспектов детского и юношеского бытия: это и вопросы бытовых взаимоотношений детей и подростков со сверстниками, родителями и педагогами, это и экзистенциальные проблемы, касающиеся поисков социальной, культурной, гендерной идентичности.

Прежде чем обратиться к анализу ряда современных британских пьес, затрагивающих проблемы детства и представляющих детей-героев, в исследовании были уточнены границы между детской, подростковой литературой и литературой для взрослых. Для обозначения пьес, сфокусированных на детских проблемах и изображении героев-детей, но не предназначенных для детского чтения или детской постановки, было введено и обосновано понятие *драмы о детях*.

Рассмотрение проблематики детства в современной британской драме о детях потребовало изучения контекста. Нами проанализирована не только репрезентация детских образов в пьесах британских авторов-современников – М. Равенхилла, М. МакДонаха, Дж. Пенхолла, Г. Оуэна, С. Кейн, – но и рассмотрен процесс становления «детской» героики в истории европейского театра со времен Античности. В связи с этим необходимым оказался экскурс в историю драмы с целью проследить зарождение, формирование и эволюцию различных типов детей-героев на протяжении всего историко-литературного процесса. Благодаря обращению к историческому контексту, в ходе написания диссертационного исследования были выделены следующие типы детей-

героев, которые впоследствии трансформировались, обрели вариации или же, напротив, проявили устойчивость:

- «ребенок-жертва» («невинно убиенный ребенок», «страдающий ребенок»);
- «ребенок-подкидыш» («покинутый ребенок», «ребенок-сирота», «одиноким ребенок»);
- «божественный младенец» («ребенок-провидец»);
- «ребенок-плут» («ребенок-симулякр», «цифровой ребенок»);
- «испорченный ребенок» («ребенок-мучитель», «несносное дитя», «герой-инфантил»).

В рамках последующего анализа современных британских пьес, представленного в второй, третьей и четвертой главах, было установлено, что тема детства наиболее часто актуализируется через эстетику и поэтику жестокости, а тип героя «ребенок-жертва» демонстрирует наибольшую устойчивость по сравнению с другими выделенными типами. Причины устойчивости данного типа, как нам кажется, кроются в социокультурном восприятии ребенка как члена общества, не обладающего суверенитетом, автономией и полным спектром гражданских прав, а потому наиболее часто испытывающего на себе несправедливость социальных отношений и остро реагирующего на отвержение, жестокость, насилие и агрессию со стороны взрослых.

В каждой главе исследования анализируются пьесы британских драматургов в соотнесении с драматургией М. Равенхилла. М. Равенхилл – лидер британского «театра жестокости», одна из ключевых фигур современного британского театра. Лидирующие позиции автора в британской драме и британском театре обеспечили высокий уровень важности темы детства в «театре жестокости», к которой драматург и его современники, вслед за ним, регулярно обращаются. Кроме того, доминантная позиция Равенхилла, как автора пьес о детях, нам кажется, обусловлена и количеством созданных драматургом пьес о детях: в течение последних двух десятилетий (1990-е–

2010-е гг.) автором написано более десяти пьес о детях. При этом М. Равенхилл оказался не только наиболее плодовитым автором пьес о детях, но и одним из первых, кто вывел детей-героев на сцену в качестве главных действующих лиц. Именно поэтому проблему детства в современных британских драмах нам показалось рациональным исследовать в сопоставлении с пьесами о детях М. Равенхилла.

В аналитических главах дается ответ на вопрос о соотношении проблематики детства и фигурирования того или иного типа героя-ребенка с ведущими тенденциями современного театра. В целом можно отметить, что на протяжении двух десятков лет регулярного обращения британских драматургов к теме детства фигура ребенка претерпела некоторые трансформации. В драме XXI в. герой-ребенок предстает как активное действующее лицо, а не как пассивный страдалец (что было характерно для пьес второй половины XX в.), драматурги все чаще и чаще избирают для изображения не детей, а героев-подростков. Это, нам кажется, связано с «проблематичностью» самого подросткового возраста и возрастающей самостоятельностью взрослеющей личности, что позволяет расширить проблемное поле драм, увеличить перечень представленных в подобных пьесах различных типов детей-героев и в целом усложнить характеры действующих лиц.

В результате анализа изучаемых британских пьес нами была установлена принадлежность героев-детей к выделенным в первой главе типам. Примечательно, что некоторые герои одновременно соответствуют сразу нескольким типам, что свидетельствует о сложной природе действующего лица, о многогранности характера юного драматического героя, который в драме конца XX–XXI в. уже не может исчерпываться какой-либо одной ведущей чертой.

Приведем ниже классификацию героев в современной британской драме, выстроенную нами на основании изученных художественных текстов:

- ребенок-жертва: Младенец (Э. Бонд «Спасенные»); Младенец (С. Кейн «Взорванные»); Младенцы (М. Равенхилл «Саквояж»); Стэйси (М. Равенхилл «Сцены из семейной жизни»); Эми, Том (М. Равенхилл «Граждановедение»); Алекс (М. Равенхилл «Страх и нищета»); Михал (М. МакДонах «Человек-подушка»); Морин (М. Макдонах «Королева красоты из Линэна»);
- ребенок-подкидыш: Эми (М. Равенхилл «Граждановедение»); Стэйси, Джек, Барри, Лиза (М. Равенхилл «Сцены из семейной жизни»);
- божественный младенец: Младенец (Дж. Пенхолл «День рождения»);
- ребенок-плут: Рошель, Синита, Китти, Ханна, Летиция, Донна, Рэйчел, Инду, Джек, Дэн, Тайсон, Фрамжи, Виктор, Майкл, Робин (М. Равенхилл «С тобой все кончено навсегда»); Донни (М. Равенхилл «Фауст мертв»), Алекс (М. Равенхилл «Война и мир»); Билли (М. МакДонах «Калека с острова Инишмаан»); Михал (М. МакДонах «Человек-подушка»); Дэви, Пол Г. Оуэн «Киллология»;
- испорченный ребенок: Джек (М. Равенхилл «Сцены из семейной жизни»); Том (М. Равенхилл «Граждановедение»); М. МакДонах Морин (М. МакДонах «Королева красоты из Линэна»); Билли (М. МакДонах «Калека с острова Инишмаан»); Дуглас (Дж. Пенхолл «Одержимый ребенок»), Эд (Дж. Пенхолл «День рождения»).

В дальнейшем проблема детства и особенности репрезентации детей-героев в драме могут быть рассмотрены в пьесах и других британских драматургов, например, в творчестве Г. Оуэна (Owen, Gary), Ф. Ридли (Ridley, Philip), В. Франзманн (Franzmann, Vivienne), Ч. Джеймс (James, Charlene), К. Сопер (Soper, Katherine) и др.

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК РАБОТ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК:

- 1 Ловцова О. В. Мотив игры в пьесах «бассейн (без воды)» М. Равенхилла и «Человек-подушка» М. МакДонаха // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. №1. С. 217–226.
- 2 Ловцова О. В. «С тобой все кончено навсегда» и «Граждановедение» М. Равенхилла: от классической комедии к современной «детской пьесе» // Вестник челябинского государственного педагогического университета. 2016. №1. С. 100–106.
- 3 Ловцова О. В. Эстетика триллера в драме Джо Пенхолла «Одержимый ребенок» // Вестник челябинского государственного педагогического университета. 2017. №1. С. 126–132.
- 4 Ловцова О. В. Ребенок в драме Античности и Средневековья: кто он? // Вестник Пермского университета Российская и зарубежная филология. 2017. №4. С. 133–142.

Монографии:

- 5 Ловцова О. В. Дети и родители в драмах Джо Пенхолла // Современная российская и европейская драма и театр: коллективная монография по итогам международной научной конференции (25-27 октября 2016 г.) / под ред. Т. Г. Прохоровой и Е. Н. Шевченко. Казань: редакционно-издательский центр «Школа», 2017. С. 118–126.

Публикации в других изданиях:

- 6 Ловцова О. В. Драматизация поиска идентичности современным подростком в сетевом пространстве: пьесы М. Равенхилла «Citizenship» и А. Югова «Контакт» // Зарубежная литература: контекстуальные и интертекстуальные связи: Материалы 6-й ежегодной всероссийской студенческой научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 130–136.
- 7 Ловцова О. В. Проблемы молодежного сообщества в пьесах М. Равенхилла «Citizenship» и «pool (no water)» // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей IV Междунар. науч. конф. молодых ученых, посвященной 80-летию юбилею кафедры иностранных языков / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, Л. А. Запевалова, А. А. Ширшикова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 381–387.
- 8 Ловцова О. В. Жанровая природа пьесы М. Равенхилла «Citizenship»: к постановке проблемы // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур: материалы Всеросс. студ. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. А. Бячкова. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т. 2014. С.21–25.
- 9 Ловцова О. В. Игровая природа заглавия пьесы М. Равенхилла «Citizenship» // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегодной международной конференции. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2015. Ч. 1. С. 164–167.
- 10 Ловцова О. В. Игровые стратегии в пьесе Марка Равенхилла «бассейн (без воды)» // Зарубежная литература: контекстуальные и интертекстуальные связи: Материалы 7-й ежегодной всероссийской студенческой научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 3–7.

- 11 Ловцова О. В. «Totally over you» М. Равенхилла: от комедии нравов к проблемной «детской пьесе» // Уральский филологический вестник. Серия «Драфт: Молодая наука» / ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет. / гл. ред. Н. В. Барковская. Екатеринбург. 2015. №5. С.60–72.
- 12 Ловцова О. В. Трансформация молодежного нонконформизма в новой британской драме. Тезисы доклада. // XXVII Пуришевские чтения: Материалы Международной научной конференции / отв. ред. М. А. Дремов. МПГУ: ООО «САМ ПОЛИГРАФИСТ», 2016. С. 49–51.
- 13 Ловцова О. В. Тема молодежного нонконформизма в новой британской драме // Литература как форма социальной и индивидуальной рефлексии: материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции словесников «Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и в школе – Лейдермановские чтения». Екатеринбург, 1–2 апреля 2016 г. / ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2016. С.29–35.
- 14 Ловцова О. В. Феномен детства в британской драме второй половины XX в. (60-80-е гг.) // Мировая литература в контексте культуры. 2017. Выпуск 6 (12). С. 161–166.
- 15 Ловцова О. В. Ребенок-симулякр в британской постмодернистской драме (М. МакДонах «Человек-подушка») // Уральский филологический вестник. Серия: Germanistische Studien: актуальные проблемы германистики. / ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» / гл. редактор Н. В. Пестова. Екатеринбург. 2017. № 1. С. 13–20.

- 16 Ловцова О. В. Образ младенца-жертвы в британском театре «in-ueg-face»: драма С. Кейн «Взорванные» // Человек, текст, язык в системе социогуманитарного знания: материалы I Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Ю. А. Фомина. Нижний Тагил: Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2017. С. 144–150.
- 17 Ловцова О. В. Зарубежная детская драма / драма о детях: к проблеме бытования и соотношения эстетических феноменов // Зарубежная литература: контекстуальные и интертекстуальные связи: Материалы 9-й ежегодной всероссийской студенческой научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 15–20.